«Мисс, новости вернулись, Шуоинь победила».

«Мисс, новости пришли, Шуоинь победил».

В другом маленьком дворике в павильоне сидела женщина в красном и смотрела на древнюю книгу в руке, пока дул вечерний ветерок.

Горничная, получившая эту новость, пришла сообщить об этом.

«знаю».

Принцесса Бэйлян ответила легко, без каких-либо колебаний.

И действительно, ранним утром следующего дня, за восемьсот миль от города Шуоинь, отчёт доставили к горе Цинлян.

в течение нескольких дней

Весть о великой победе при Шуоинь распространилась по Бэйляну, все праздновали, и каждый дом был украшен фонарями и яркими огнями, что сделало его таким же оживленным, как в канун Нового года.

Мужчины, женщины и дети вышли на улицы, чтобы отпраздновать эту победу.

Наряду с победой Шуоинь, широко распространилось и имя Линь Сюаня.

Внутри города Шуоинь

Главный зал

«Пришло ли вести с горы Цинлян?»

— спросил Линь Сюань у главного клерка.

"еще нет."

Главный бухгалтер Ван Цин покачал головой.

«Может быть, князь еще не придумал, как наградить генерала».

«Если вам есть что сказать, просто скажите это, не нужно ходить вокруг да около».

«Мы с тобой дружим более десяти лет, и мы прошли через жизнь и смерть бесчисленное количество раз. Я могу доверять тебе, и ты можешь доверять мне».

Ван Цин какое-то время молчал, затем горько улыбнулся и сказал: «В последние годы генерал был слишком популярен».

— Вы слышали какие-нибудь слухи?

Линь Сюань нахмурился.

«Эм».

Ван Циндао: «Весь Северный Лян говорит, что генерал — незаконнорожденный сын короля Северного Ляна».

"Ерунда."

Линь Сюань холодно фыркнул.

«Этот слух не важен».

Ван Цин нахмурился: «Однако еще один слух действительно вреден для генерала».

«Некоторые люди говорят, что нынешние военные подвиги генерала уже являются лучшими в армии Бэйлян. Тот, кто возглавит Бэйлян в будущем, должен быть генералом».

Его лицо мгновенно потемнело.

Второй слух — это все равно, что поджечь себя.

«Слова людей пугают».

Ван Цин продолжил: «Хотя король Бэйляна всегда ценит генерала, королевский флаг Бэйляна по-прежнему носит имя Сюй».

«Теперь, когда король все еще жив, генерал, естественно, в безопасности. Но в будущем, когда принц достигнет короны и захочет принять Бэйлян, положение генерала окажется в опасности».

— Тогда что, по-твоему, мне следует делать?

Линь Сюань покачал головой: «Вы хотите, чтобы я признал себя виновным или вы хотите, чтобы я показал свою лояльность?»

Как возродившийся человек, он, естественно, понимает четыре слова «большая сила и опасающийся мастер».

«Откажитесь от военной мощи, спрячьте свою силу и выжидайте».

Ван Цин сказал слово за словом.

«Приемный сын – это все-таки приемный сын, и его нельзя сравнивать с родным ребенком».

"поговорим об этом позже."

Линь Сюань согласился не сразу, и Ван Цин перестал его уговаривать и ушел заниматься военными делами.

В главном зале тихо.

«Отец, пожалуйста, не делай ничего вроде сжигания мостов».

— пробормотал он про себя, холодное и суровое лицо отразилось в свете свечей.

Даже если Ван Цин не указал на это, Линь Сюань уже подумал о сегодняшней ситуации. Что касается его отступления, он уже думал об этом.

«В конце концов, он все еще недостаточно силен».

Он горько улыбнулся.

Вернувшись в комнату, он сел, скрестив ноги, и вошел в системное пространство. В этой убитве при Шуоинь Линь Сюань возглавил атаку и убил многих мастеров Северного Мана, заработав более полумиллиона очков убийства.

Этого достаточно, чтобы прорваться на новый уровень совершенствования.

Он пробыл в Ваджрном Царстве несколько лет и не только оттачивал свои внутренние и внешние боевые искусства, но и укреплял свою основу.

Другая важная причина заключается в том, что без большой битвы невозможно накопить достаточно очков убийства.

Эту битву при Шуоинь Линь Сюань планировал два года.

Теперь пришло время пожинать плоды.

Сидя, скрестив ноги, циркулируя трехточечную возвратную жизненную силу, три настоящие пряди задерживаются вокруг тела, непредсказуемо меняясь, и малейший кусочек холодного воздуха окутывает брови.

«Использовать 500 000 очков убийства, чтобы прорваться через царство?»

"да."

«Поздравляем, успешно вычтено 500 000 очков убийств».

Как только он закончил говорить, огромная сила появилась в его теле и превратилась в вздымающуюся энергию, в его голове появилось еще много идей о боевых искусствах.

Небольшая часть его разума использовалась для управления огромной внутренней силой в его теле, в то время как большая часть его разума была использована для постижения этого понимания Царства Чжисюань.

Царство и внутренняя сила стремительно растут со скоростью, видимой невооруженным глазом.

На рассвете следующего дня

"бум"

Тираническая трехточечная ответная энергия вспыхнула в комнате. Лежащий на кровати Линь Сюань яростно открыл глаза.

Душераздирающий свет вырвался из его глаз, пролетел на несколько футов и пробил в стене дыру размером с большой палец, прежде чем рассеяться.

Он открыл рот и вдохнул три части своей жизненной силы в живот. Почувствовав мощную силу, текущую через его тело, уголки его рта бессознательно приподнялись.

«Наконец-то я прорвался в царство Чжисюань».

Линь Сюань пробормотал про себя.

Открыть статистику

«Имя: Линь Сюань

Культивирование: Царство ЧжиСюань.

Боевые искусства: Среднее искусство Дао меча, Девятиуровневый слой техники Дракона и Слона, Трехточечный путь жизни среднего уровня."

По сравнению с тем, что было до прорыва, его сила резко возросла.

Единственные навыки боевых искусств, которые он пока продемонстрировал, - это Тиранический меч и техника тела Дракона-Слона. Что касается трехточечного возвращения жизненной силы, Божественного меча шести меридианов, Восемнадцати ладоней, подчиняющих дракона, и т. д., все они скрыты, эти козыри никогда не использовались.

Прорыв в боевых искусствах придал ему гораздо больше уверенности.

"смех"

Вытащив саблю, он вышел во двор и попрактиковался в своих навыках владения мечом. Свет меча расцвел во дворе.

Острота чувствуетс повсюду, а энергия меча бушует.

Меч тирана

Путь, который он выбрал, был резким и властным, и в сочетании с убийственной аурой, накопленной Линь Сюанем за эти годы боев, не было никаких недостатков.

В армии Бэйляна Линь Сюань был Генералом номер один.

Среди армии Бэйляна Линь Сюань был лучшим фехтовальщиком.

Среди многих приемных сыновей Сюй Сяо никто не может конкурировать с ним в этих двух аспектах.

Как раз в тот момент, когда Линь Сюань погрузился в практику фехтования, кто-то вошел во

двор, и это был ведущий Ван Цин.

«Генерал, вести от Бэйлян прибыли».

Ван Цин сказал: «Ваше Величество приглашает генерала отправиться на гору Цинлян, чтобы присутствовать на праздничном банкете».

"Есть ли еще что-нибудь?"

Линь Сюань убрал саблю и спокойно спросил.

"Ничего."

Ван Цин покачал головой.

«Мы отправимся в полдень. После того, как я уйду, делами города Шуоинь будут заниматься Мэн Цзяо».

"хорошо."

В полдень сотни элитной черной кавалерии покинули город Шуоинь и направились к горе Цинлян.

Путешествуя день и ночь, поев и поспав на открытом воздухе, Линь Сюань через два дня и две ночи привел свои войска в горы Цинлян.

Громели гонги и барабаны, грохотали петарды, и почти половина людей во дворце принца Северного Ляна вышла поприветствовать их. Они пришли вместе с Сюй Сяо, принцем Северного Ляна, и остальными шестью его приемнымы сыновьями.

«Ваше величество».

Мэн Сян, который был толстым, как гора мяса, заговорил с молодым принцем, стоявшим рядом с ним, с лицом, полным неудовольствия.

«Тигровая кавалерия действительно лучшая в Бэйляне».

Взгляд молодого принца скользнул по сотням железной кавалерии позади Линь Сюаня.Все его тело было наполнено злой аурой, а его свирепость все еще была выше, чем у кавалерии Снежного Дракона.

Линь Сюань слез с лошади и вместо того, чтобы, как обычно, встретиться с шестью другими приемными сыновьями и младшим принцем, направился прямо к Сюй Сяо.

Он опустился на одно колено, сложил кулак и сказал: «Я встретил своего приемного отца».

«Ха-ха, вставай».

Старое лицо Сюй Сяо сияло от радости, и он поспешно помог ему подняться и похвалил: «Эта битва была прекрасной».

«Все благодаря моему приемному отцу».

Линь Сюань покачал головой.

«Пошли, праздничный банкет приготовлен».

После этого он лично взял его за руку и вошел в особняк принца Бэйлян.

Эта книга пред

http://tl.rulate.ru/book/96607/3306412